

Дружба поэтов

из неволи. В письмах они поддерживали и ободряли друг друга. Но и после освобождения из ссылки строгий надзор продолжался.

В фондах Государственного исторического архива Москвы хранятся документы, которые свидетельствуют о пристальном внимании властей к обоим поэтам. «По опыту известно», — сказано в одном из них, — что люди, осужденные за принаследженность к тайным обществам, по получении всемилостивейшего прощения, не оставляют своих прежних идей и, не раснашиваясь в своих заблуждениях, сближаются с людьми одинаковых с ними убеждений».

Характерны и архивные документы о мытарствах, которые пришлось преодолеть Плещееву, пока ему удалось напечатать перевод стихотворения Шевченко «Сон». Он передал текст журналу «Народное чтение», оттуда стихотворение попало в Главное управление цензуры, которое запретило его печатать, поскольку оно «укрепляет убеждение многих крестьян, что с изменением власти помещиков представится возможность ничего не делать — и пользоваться чужою собственностью». Только через год удалось Плещееву опубликовать стихотворение Шевченко под другим названием — «Жница» на страницах газеты «Московский вестник», которую он неофициально редактировал. Плещеев одним из первых познакомил читателей с поэмой Шевченко «Наймич», полной «необыкновенной простоты, задушевности». Тогда же, в 1860 году, он помещает в своей газете статью, значительная часть которой посвящена творчеству Кобзаря. Полемизируя с официальной критикой, Плещеев показал, что под пером Шевченко украинский язык стал еще более совершенным, а «превосходные, в высшей степени поэтические и художественные создания» поэта способствуют пониманию «внутренней жизни и духа» народа.

Письма Плещеева к Шевченко не сохранились. Но содержание единственного из дошедших до нас обратного письма к Плещееву, неоднократные упоминания его имени в корреспонденциях Тараса Григорьевича и другим ссыльным — польским революционерам, находившимся в Оренбургском крае, свидетельствуют об идентичной близости украинского и русского поэтов. Шевченко, например, просит Плещеева помочь ему напечатать в «Современнике» повесть «Инжина» («Княгиня»), написанную им в 1853 году в Новопетровском укреплении, а в случае затруднений «сделать с ней то, что он найдет лучше». К сожалению, Плещеев находился в ту пору в Форте Перовский и не мог выполнить его поручения. В свою очередь Плещеев знакомит Шевченко со своим переводом стихотворения литовского поэта Эдварда Желиговского «Два слова», о котором Тарас Григорьевич писал Брониславу Залесскому как о «верно передающем идею».

Долгие годы проходили для Шевченко и Плещеева в ожидании, в надежде вырваться

ценной», так как в ней отразилась тяжкая судьба крепостного крестьянина, и стремясь опровергнуть клеветнические слухи о том, будто он обязан своим освобождением жене Николаю I. Плещеев стремится восстановить истину, напечатав в «Московском вестнике» «автобиографическое» письмо Шевченко. Однако цензура выбрасывает из него строки об истинных обстоятельствах этого освобождения. Единственно, что смог сделать Плещеев, — дать к тексту письма примечание, где говорилось, что освобождение Шевченко — не единственный случай вынужденного волю крепостных поэтом Жуковским.

Вот так и продолжалась эта дружба двух поэтов, связанных общими идеями и общей судьбой. Начавшаяся в ссылке, она длилась всю жизнь.

Украинский художник В. И. Каслин, очень любивший поэзию Т. Шевченко, много раз обращался в своем творчестве к его произведениям. В 1961 году он создал линогравюру, посвященную встрече двух поэтов в оренбургских линейных батальонах.

Л. ПУСТИЛЬНИК,
кандидат
филологических наук

НБ РСФСР
1983 г. № 6

Считая биографию Кобзаря «во многих отношениях драго-